

— Вот это правильно! — сказал Сюй Сунь. — В следующий четверг съемки на весь день, я заеду за тобой.

Звонки Сюй Суня всегда были стремительными. Стоило обсудить дело, как он тут же вешал трубку. Оставалось лишь гадать, сколькими артистами он руководит — неудивительно, что ресурсов постоянно не хватало.

Несколько дней назад Цзоу И тоже подписал контракт с агентством, и продвижение не заставило себя ждать. Было видно, что агент высоко ценит его талант — сегодня он даже взял его с собой на встречу по работе.

Жун Юйхэн пока оставался без работы, поэтому полностью посвятил себя ежедневным тренировкам. Он каждый день упорно ходил в хореографический зал репетировать танцы и распеваться. Как и говорил Вэнь Чжэчэн, участие в шоу «Козырные звезды» было хотя бы гарантированным минимумом для выживания.

Жун Юйхэн, этот скромный получатель пособия, войдя в класс, сразу увидел Бянь Чэня, который снова стоял с недовольным, мрачным лицом.

У него возникло подозрение, что Бянь Чэнь злится двадцать четыре часа в сутки, будто запрограммированный на злость ИИ.

Напротив Бянь Чэня стоял Юй Фу. Подойдя ближе, Жун Юйхэн услышал, как тот просит:

— Брат Чэнь, ну посмотри мои стихи, а? Ты так круто пишешь тексты. Мы же друзья, давай поможем друг другу.

На лице Бянь Чэня отвращение проступало чуть ли не осязаемо. Нахмурившись, он процедил:

— Завали ты уже хайло, имей хоть каплю стыда.

От такой грубости Юй Фу смутился, но не отступил:

— Я правда очень тобой восхищаюсь, брат Чэнь...

Заметив, что кулаки Бянь Чэня уже сжались до побеления суставов, Жун Юйхэн тут же приоткрыл рот и издал громкое, звонкое:

— Ик!

Веселая и задорная икота мгновенно разрядила накалившуюся до предела обстановку. Юй Фу повернул голову:

— О, Юйхэн.

Жун Юйхэн не испытывал к Юй Фу ни малейшей симпатии. Плагиат — это черта, которую нельзя переступить, и никакие оправдания тут не принимаются. Бянь Чэнь, хоть и обладал взрывным характером, всегда был прямолинеен, поэтому в стычках с притворяющимся добряком Юй Фу неизбежно оказывался в невыгодном положении.

Жун Юйхэн кивнул обоим и, погладив себя по животу, извиняющимся тоном произнес:

— Простите, меня просто немного подтошнило.

Юй Фу показалось, что в этих словах скрыт намек, но придаться было не к чему.

Бянь Чэнь все прекрасно понял. У него немного поднялось настроение, и, приобняв Жун Юйхэна за шею, он потащил его в другую сторону:

— Пошли потренируемся.

Отойдя в противоположный угол зала, Жун Юйхэн вздохнул и тихонько посоветовал:

— Ты бы хоть под камерами сдерживался.

Бянь Чэнь с присущим ему высокомерием в стиле «я тут самый крутой» фыркнул:

— С чего это мне сдерживаться? Хоть перед камерой, хоть без нее — если надо обложить матом, я обложу. Иначе всякие дебилы так и будут на сцене строить из себя ангелов, а за кулисами творить херню. Разбаловали их, блядь!

Жун Юйхэн мысленно зааплодировал его пламенной речи:

— Хорошо сказано, красиво... Но я смотрю, твой рейтинг скатился на пятое место. Если не возьмешь себя в руки, вылетишь из первой шестерки, и прощай дебют.

И тут же добавил:

— А Юй Фу сейчас на восьмом.

Бянь Чэнь:

— ...Твою мать.

* * *

Таким же бездельником, как и Жун Юйхэн, оказался Чжоу Шубай. Из-за Чоу Цзяньлуня практически ни одно агентство не решалось подписать с ним контракт.

Чжоу Шубай был в ярости. Чтобы отомстить капиталу, он выковырял все бриллианты из ободка дорожных часов, которые ему подарил Чоу Цзяньлунь.

Увидев это, Жун Юйхэн лишь вздохнул:

— Сильно, но бессмысленно.

Тогда Чжоу Шубай принялся пинать и колотить подушку:

— Почему мне нельзя в шоу-бизнес?! Почему простым смертным не дозволено лицезреть мое величие?!

Жун Юйхэн уже давно привык к его выражениям.

Ему было искренне любопытно, что это за странная семья, которая смогла вырастить одного с синдромом избалованного принца, а второго — с закосом под властного босса.

Не дождавшись ответа, Чжоу Шубай включил музыку. По общежитию на повторе разнеслась невероятно вдохновляющая и пафосная песня со словами «Шоу-бизнес, бизнес, бизнес...»,

въедливая и до ужаса навязчивая.

Прослушав ее дважды, Жун Юйхэн почувствовал, что его сейчас вырвет.

Не будь это Чжоу Шубай, он бы уже давно отправил его на тот свет.

Под завывания «В погоне за мечтой, в шоу-бизнесе...» у Жун Юйхэна внезапно зазвонил телефон.

На экране высветилось имя контакта «Терминатор». В сочетании с этой ужасной фоновой музыкой у него еще до нажатия кнопки ответа возникло нехорошее предчувствие.

— Алло, брат Сунь?

Сюй Сунь с самого начала принялся влиять, словно мастер Тайцзи:

— А, Юйхэн... Насчет того шоу, о котором я говорил в прошлый раз. Там, понимаешь, конкуренция жесткая, а ты только-только стал стажером, да еще и не дебютировал. Тут у нас Цзай Ань из нашей компании...

Жун Юйхэн глубоко вздохнул.

У него были все основания подозревать, что у Сюй Суня заготовлен шаблон для того, чтобы кидать людей. Эта отмазка была в точности такой же, как и в прошлый раз! Ни единого слова не изменилось! Это уже переходило все, блядь, границы!!!

Медленно выдохнув, Жун Юйхэн произнес:

— Брат Сунь, говорите прямо.

Сюй Сунь, сорвавшись с заученного шаблона, пару раз кашлянул:

— Цзай Аню действительно очень нужно экранное время. Давай уступим ему на этот раз. Когда он дебютирует, все следующие проекты будут твоими.

Каким бы терпеливым ни был Жун Юйхэн, тут и он разозлился:

— Брат Сунь, а кому не нужно экранное время? Разве в прошлый раз я уже не уступил ему?

Сюй Сунь смутился:

— Ну... Тут такое дело, мы только вчера посмотрели финальный монтаж. Сцены с Цзай Анем вырезали так, что осталось меньше десяти минут. Этого же совсем мало!

Жун Юйхэн познал дзен.

Если Цзай Ань сам не способен привлечь внимание, с какой стати за это должен расплачиваться он?

Он аж усмехнулся от злости:

— И что, если он пойдет на «Собрание охотников за сокровищами», вы гарантируете, что его не вырежут?

— Ну, там хотя бы хронометраж побольше будет.

— ... — Жун Юйхэн лишился дара речи.

Он промолчал пару секунд, затем немного отвел телефон в сторону и нажал на кнопку громкой связи.

В то же мгновение музыка из динамиков Чжоу Шубая хлынула в микрофон бурным потоком:

— Все говорят, шоу-бизнес такой гря-я-я-я-язный!

Все эти скандалы и мерзкие злодеи...

В один миг мне становится так тяжело, так тяжело-о-о-о!

На том конце провода Сюй Сунь замолчал:

— ...

— Ты... — выдавил Сюй Сунь.

В следующую секунду Жун Юйхэн переключил звук обратно на динамик и невозмутимо произнес:

— Ой, простите, случайно нажал на громкую связь. Сосед по комнате слушает музыку, слишком громко.

Сидевший рядом Чжоу Шубай услышал это и высунул голову из-под одеяла:

— Яйцечистка, я тебе мешаю?

Жун Юйхэн покачал головой, дотянулся до телефона Чжоу Шубая и сделал музыку еще на пару делений громче, попутно потрепав друга по макушке в знак одобрения.

Сюй Сунь лишился дара речи от такой наглости. Дыхание перехватило, ком застрял в горле. Спустя полминуты, кое-как успокоившись, он выдавил:

— Ладно, я скину тебе контакт Цзай Аня в WeChat. Сами договаривайтесь.

Жун Юйхэн немного подумал:

— Хорошо.

Сюй Сунь уже собирался повесить трубку, но в нем вдруг проснулась совесть. То ли предупреждая, то ли угрожая, он добавил:

— У Цзай Аня дядя — босс крупной компании, он часто спонсирует разные шоу. Смотри не отрежь себе пути к отступлению!

— Понял, спасибо, брат Сунь.

Положив трубку, Жун Юйхэн поджал губы, не выдавая никаких эмоций.

Через полминуты на экране всплыло уведомление: прислали карточку контакта Цзай Аня. Жун Юйхэн без лишних колебаний нажал на нее и отправил запрос в друзья.

Тот подтвердил запрос практически мгновенно — видимо, Сюй Сунь его уже предупредил.

Цзай Ань: «Ты Жун Юйхэн? Брат Сунь уже согласился отдать проект мне. Я не собираюсь уступать».

Жун Юйхэн подумал, что собеседнику не мешало бы вернуться в начальную школу и заново поучить язык.

Уступал-то все время он сам, в то время как Цзай Ань откровенно наглел. Ему не хотелось тратить время на пустую болтовню. С тем, кто раз за разом перехватывает твои контракты, дружбу водить не имеет смысла.

Жун Юйхэн: «Забудь про уступки. Давай просто бороться за него».

Цзай Ань: «Что сказать... сразу видно новичка, который только пришел в индустрию и не знает правил. Научу тебя одной вещи: выживает сильнейший, а слабый становится добычей. Согласен?»

Жун Юйхэн не ожидал, что от кражи чужого проекта можно поймать такое чувство превосходства. Он вообще-то хотел по-хорошему вразумить дурака, но тот сам нарывался на неприятности. Юйхэн с самым благочестивым видом набрал в строке ввода:

«тп»

Цзай Ань: «Ты меня оскорбляешь?!»

Жун Юйхэн: «Да с чего бы. Я просто хотел сказать: ты прав, братец».

Отправив сообщение, Жун Юйхэн переключил окно и зашел в групповой чат «Богатые дуралеи».

В чате как раз обсуждали, в какую страну поехать отдыхать на следующей неделе. Жун Юйхэн сразу же вклинился со своей рекламой:

«У меня тут намечается шоу, гарантирую — взлетит до небес! Кто хочет вложиться или проспонсировать — шевелитесь!»

В группе состояли исключительно золотые детки, которые от нечего делать баловались инвестициями. Прослышав о перспективном проекте, они мгновенно забросили тему отпуска и переключили внимание на новое предложение.

Вань Цзычоу: «Что за шоу??»

Ю Тяньюй: «Хэн-хэн, даже если совсем на мели, не надо втягивать нас в сетевой маркетинг».

Чу Суйюй: «А что там такое? Я как раз не знаю, куда деть деньги».

...

Жун Юйхэн: «Есть одно шоу под названием "Собрание охотников за сокровищами", съемки еще не начались. Если есть желание, можете влить туда денег. Обещаю, оно выстрелит».